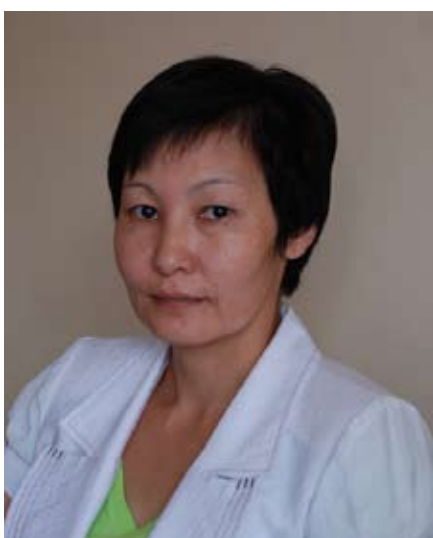

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ КАЛМЫЦКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ПЕСЕН

Б. Б. Манджиева

Аннотация: В статье рассматриваются калмыцкие религиозные песни. Изучение композиционных, поэтических особенностей народных песен позволяет говорить о том, что калмыцкие народные песни необычайно богаты по своему идейному и художественному содержанию. В калмыцких религиозных песнях отражена духовная культура, народное мировоззрение, непоколебимая вера в покровительство бурханов, благоговейное отношение верующих к духовным лицам и святыням.

Ключевые слова: фольклор, калмыцкая народная песня, поэтические особенности, калмыцкий фольклор, калмыки.

В настоящее время в Калмыцком институте гуманитарных исследований РАН готовится к изданию том «Калмыцкие народные песни» Свода калмыцкого фольклора. Одной из задач Свода является широкое введение в научный оборот неизданных архивных материалов. В томе представлены неопубликованные образцы калмыцких народных песен, хранящиеся в Научном архиве Калмыцкого института гуманитарных исследований Российской академии наук, записанных В. Л. Котвичем (Научный архив КИГИ РАН. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 35), А. В. Бурдуковым (Ф. 21. Оп. 1. Ед. хр. 83), Ц.–Д. Номинхановым (Ф. 9. Оп. 1, ед. хр. 2), а также опубликованные тексты из различных источников (Төрскин һазрин дуд, 1989; Очиров, 2006; Дуулич, теегм, дуул, 1958; Добровольский, 1816; Руднев, 1909; Биткеев, 2005; Хальмг дуд, 1977; Kalmyk Folklore and Folk Culture, 2011 и др.)

В данной статье предпринята попытка рассмотрения композиционных особенностей калмыцких религиозных песен на материале архивных

Манджиева Байрта Барбаевна - кандидат филологических наук, заведующая отделом фольклора Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН, г. Элиста.

записей и опубликованных текстов.

Одним из любимых и широко распространенных видов устной народной поэзии калмыков являются песни (дуд). Песни — это стихотворные произведения, отличающиеся особой плавностью и музыкальностью. Они потому и называются песнями, что их можно петь (калм. дуулх). «Дун» — буквально 'звук, голос, песня'. «Дуулх» — 'петь, напевать, последовательно издавать музыкальные звуки'. Народные песни — это произведения устного народного творчества напевно-словесного характера. Они возникают и живут только с мелодией, следовательно, творческий процесс возникновения песен является музыкально-поэтическим. Песня всюду сопровождает человека и в повседневной жизни и в трудовой деятельности. Выпас скота, перекочевки, долгие странствования по необъятным просторам, семейно-родовые события или празднества — все способствовало созданию народных песен.

Тематика и жанровые особенности песен обуславливались с древнего времени их общественным назначением. Одни из них были связаны с повседневными занятиями кочевника-скотовода, другие возникали на почве соблюдаемых обрядов и обычаев: свадебных, бытовых и др. Поэтические образы и слова песен определялись вековой традицией, приучившей народные массы калмыцких улусов подмечать наиболее характерные черты в природе, в жизни и деятельности людей.

Песни калмыцкого народа, связанные с различными периодами жизни, составлялись по поводу разных событий, выполняли свою социальную функцию. Песни, сохранившиеся до наших дней, создавались в различные периоды истории народа, в них получили отражение события и факты жизни многих поколений калмыков. Каждая песня имеет свою историю: одни могут изменяться, принимать новые формы, а другие, несмотря на время, сохраняются в почти неизменном виде. Богатство идейно-художественного содержания калмыцких народных песен соответствует многообразию реальной действительности, отсюда и различные формы связи поэтического и музыкального образов.

В жанровом отношении калмыцкие песни делятся на «ут дун» ('протяжная песня') и «ахр дун» ('короткая песня').

«Ут дун» составляет значительную часть музыкального наследия калмыков. История возникновения «ут дун» уходит корнями в глубокое прошлое. Они бытовали среди кочевников Центральной Азии еще до образования единого монгольского государства. В период совместного пре-

бывания монгольских народов в едином территориальном пространстве протяжные песни использовались больше как церемониальные песни.

Поэтическая форма, напев и смысловое наполнение «ут дун» совершенствовались на протяжении долгого времени. Их исполнение требовало большого мастерства, немало усилий и времени уделяли певцы на отшлифовку исполнительства.

Благозвучность стиха, мелодическая распевность, гармоничное сочетание песенного ритма с окружающим миром, профессионализм исполнителей обеспечили «ут дун» долгую жизнь. Содержание протяжных песен «ут дун» разнообразно, для них характерны свобода импровизации, распевная мелодика, исполнение певцом без музыкального сопровождения.

Протяжные песни «ут дун» делятся на эпические, исторические, обрядовые и бытовые. К эпическим песням относятся и песни шастр (песни-гимны). В начале это были песни духовного содержания, восхваляющие учение Будды, служителей религии и святые места. Они создавались как средство идеологического воздействия на массы, например, «Тенгр бурхн өршэтхэ» («Пусть помилуют тенгрии, бурханы»). «Сохранив свою одическую направленность, частры заметно расширили свою функционально-тематические рамки. Появляются частры, где объектом возвеличивания становятся народные герои, родные кочевья, степные кони – аранзалы» (Хабунова, 1998: 11). Например, известны такие песни-гимны, как «Хвалебный гимн Джангару», в котором восхваляется правитель Бумбайского государства Джангар-хан, или «Гора Сумеру» (Басангова, 2007: 579), где возвеличивается образ ламы, его деяния сопоставляются с могуществом горы Сумеру.

Гимническая песня «Зу гидг hazрнь» («Страна, называемая Тибет») проникнута идеей самоотверженного служения Цзонхаве. Песня «Зу гидг hazрнь» посвящена теме посещения верующими Тибета. «Описываются трудности преодоления пути в страну Зу, которые скрашиваются привалами у священных рек, так например, «Заң мөрин уснь зандн halврин амтта» — Вода реки Заңг имеет волшебный привкус сандала. Стремление достичь желанной цели, вера в благополучное возвращение связываются в песне с всемогуществом Цзонхавы, помогающего им в преодолении всех препятствий и трудностей, встречающихся на пути паломничества к святому Тибету» (Хабунова, 1998: 13).

В Архиве КИГИ РАН хранятся записи калмыцких народных песен, записанных ученым-монголоведом А. В. Бурдуковым в период 1935–1939

гг. во время фольклорных экспедиций Института литературы АН СССР и Ленинградского Восточного института в Калмыцкую АССР и Калмыцкий район Ростовской области (Убушиева, 2013: Электр. ресурс; Омакаева Борлыкова, 2014). Песня «Барунинтн бурхд» записана А. В. Бурдуковым от Саксг Басановича Усунцинова, калмыка 68 лет, из рода Бага-буурл, колхозника, члена колхоза им. Кирсан Калмыцкого района Ковалевского Сельского совета Ростовской области. В этой песне объектом возвеличивания становятся бурханы, песня призывает совершать паломничество к святым местам. Здесь повторяются строки из песни «Зу гидг hazрнь»:

<p><i>Зу гидг hazрнь Зурхан сара hazр. Зуур завсрин дээсни Зэргтэ Ямндаh ээльдтн.</i></p>	<p><i>Страна, называемая Тибет, Находится на расстоянии шести месяцев в пути. Препятствия, которые встретятся на пути, Отважный Ямандаг предвидьте</i></p>
---	--

(перевод наш. — Б. М.) (Ф. 21. Оп. 1, ед. хр. 83).

В фонде Ц.–Д. Номинханова Научного архива КИГИ РАН хранится запись песни «Ховоң теңгесин хулсань» («Камыши реки Кубань»). Легенда песни гласит о том, что эта песня была создана человеком, на могиле которого был построен «сөм» (буддийский храм). Согласно преданию: этот храм нужно было достроить, но всякий раз еще до окончания стройки он разрушался. Тогда духовенство, которое руководило строительством, решило построить храм на могиле человека, этим человеком был избран один бедняк, который и сочинил эту песню.

<p><i>Ховоң теңгесин хулсань Хөврэд угаднь мордлав. Хөрн эргн насандан Худул бичэ келтн! Шилэ деегүр шиигүүлен гүүлгэгэд, Шир хуринь оруулан гүүлгэгэд, Шиидэд ирсн ахнар танигэн Шилтэ идэгэрен гишлүллэв. Дөрвлжлэд чавчсн харна Дөрвн жилин дотр Сөм соврог (суврага) бүттхэ!</i></p>	<p><i>Когда камыши реки Кубань Еще не пожелтели, верхом я отправился, В возрасте двадцати лет Не говорите неправду! По скалам с шумом скакавшим, В морозящий дождь скакавшим, Собравшихся [здесь] братьев, вас Угощал я напитком из бутылок. Из сосны, срубленной с четырех сторон В течение четырех лет Пусть будет сооружен субурган!</i></p>
--	---

(Перевод Д. В. Убушиевой) (Ф. 9. Оп. 1, ед. хр. 2).

Также в фонде Ц.–Д. Номинханова имеется известная религиозная песня из цикла «Өөрдин частр» — «Дөрвөн өнцгтэ Сөмр уула» («Четырехгранная гора Сумеру») (Ф. 9. Оп. 1, ед. хр. 2), которая исполнялась только для представителей духовенства. «В сознании народа представители духовенства воспринимались как звено, связующее их с божествами» (Хабунова, 1998: 14). Восхваляя лам в песне «Дөрвөн өнцгтэ Сөмр уула» верующие выражали свое отношение к верховным божествам.

В калмыцком героическом эпосе «Джангар» мировой горе Сумеру соответствует высокая гора Манхан Цаган. В прологе Малодербетовского цикла (1862) бумбайская гора Цаган является связующим звеном между всеми горизонтальными сферами, вокруг нее располагаются родовые горы удельных нойонов. Сам Джангар хан, как властелин всей эпической державы, выполняя функцию центрального персонажа, сопоставляется с вершиной мифической горы Сумеру («О, Джангар, (вознесшийся), словно вершина Сумеру» (Джангар, 1978: 166), «возникшей в «великом внешнем океане» в начале сотворения мира, являющейся центром Вселенной и обиталищем богов. Согласно буддийской космогонии, гора Сумеру четырехгранная, по четырем ее сторонам расположены дворцы четырех махараджей. На вершине Сумеру обитают 33 тенгрия во главе с Хормустой, покровительствуя земле и ее живым существам, подавляя своих врагов-асуриев. Мифическая Сумеру (Сөмер; Сүмер) постепенно превратилась в ойратский «Олимп», стала фигурировать в гимне ойратов:

<i>Дөрвөн өнцгтэ Сүмер уул Дөрвөн Өөрдтэн дүңгэнэ.</i>	<i>Четырехгранная Сумеру-гора Величественно сверкает в Дербен-Ойратах</i>
--	---

(Джангар, 1999: 255).

В композицию религиозных песен широко вводились образы из мира природы, служившие средством художественного раскрытия душевного состояния человека. Одним из таких народных композиционных приемов является психологический, или образный параллелизм.

<i>Нуур дунда нуһсн сээхен Нутг дунда нойон сээхен Нутгарн бүгдэрн жирглэлв. Дала дунда жирмэг сээхен Даярн бүгдэрн жирглэлв. Салькн живртэ элэ шовун Шажнь хормаднь бактана Шажарн бүгдэрн жирхийэ!</i>	<i>Прекрасна в озере утка, Прекрасен нойон [в своем] нутуке. Все пребывают в блаженстве Прекрасные рыбки в озере, Все пребывают в блаженстве. Быстрокрылая птица коршун [по небу летает]. Религия объединяет людей. [Уверовав] в религию, будем все блажен- ствовать!</i>
--	---

(Перевод Э. Б. Овалова) (Ф. 9, Оп. 1, ед. хр. 2).

Калмыцкие народные песни имеют свои художественные особенности, а композиция песен довольно сложна. В своей композиционной организации калмыцкая песня несет ряд специфических черт, среди которых, к примеру, соблюдение равного количества слов в строке, которое является важным элементом ритмической ткани произведения. Не меньшую роль играет правильное чередование ударных и безударных слогов. Особенность калмыцких народных песен заключается в том, что они выражают эмоциональное состояние человека: восхищение, радость, печаль, задумчивость, горечь и т. д.

В калмыцких протяжных религиозных песнях присутствует тема празднования Цаган Сара — самого торжественного и важного праздника калмыков. Цаган означает «белое», обилие «белых» молочных продуктов в начале весны, также «белое» имеет значение белого, счастливого месяца, месяца приветствий и поздравлений. Сам праздник проводился как семейное, внутриродовое и общественное торжество. В Цаган Саре отражены черты народного праздника, но его основная часть проходила в хуруле. Одним из элементов богослужения было исполнение песни, посвященной Цаган Сару (Басангова, 2007: 316; 2008: 155). П. Смирнов писал: «У калмыков, кочующих в пределах Астраханской губернии, есть праздники всеми торжественно отправляемые, известные каждому простолудину; есть праздники, которые отправляются исключительно только калмыцким духовенством, о которых простой народ едва ли имеет какое-либо понятие, а большинство не знает даже и времени совершения оных. К первым можно отнести праздники Зула, Цаган Сара, Урюс Сара, Майдари-гегян. Эти четыре праздника почти соответствуют четырем временам года: зиме, весне, лету и осени, а ко вторым — Усу-таеху и Гал-таеху» (Смирнов, 1999: 223).

«Одним из основных ритуалов Цаган Сара было приветствие, с которым обращались друг к другу: «Менде, менде, благополучно ли вышли из зимы?» (Басангова, 2007: 319). В песне «Цаһан тавгта кеернь» (фонд Ц.–Д. Номинханова) калмыки отправляются к ламе, чтобы приветствовать и поздравить его с праздником Цаган Сар:

<i>Цаһан тавгта кеернь Цаһаха цаснд цавшина; Цаһан сарын нег шинд Цаһаһан һарһж мендлий. Ут чиктэ шарһ Уудыһан кемлж цамшина; Урдаснь удирдагсн маниг Окн теңгрнь йевэтхэ. Аһу күчтэ ламнртан Алтн арслңан бэрий.</i>	<i>Гнедой с белыми копытами На белеющем снеге гарцует; В первый день Белого месяца Преподнеся цаган, поприветствуем [друг друга]. Длинноухий соловый Покусывая удила гарцует; Заранее приготовившихся нас [Пусть] благословит Окон тенгрий. Могущественным монахам Преподнесем золотые рубли.</i>
---	---

(Перевод Д. В. Убушиевой) (Ф. 9. Оп. 1, ед. хр. 2).

Изучение народных песен показывает, что калмыцкие народные песни необычайно богаты по своему идейному и художественному содержанию. Художественные средства языка и приемы композиции калмыцкой народной песни отличаются ярким своеобразием, находятся в специфическом неразрывном единстве с такими компонентами формы как, сюжет, стих, мелодия, составляя цельную художественную систему, которая является выражением стилевого облика, неповторимой стилевой индивидуальности песенного жанра.

Собственно, именно строгая и четкая композиция обеспечивает сюжетную завершенность, логическую последовательность, ясность и выразительность ведущей идеи – основного композиционного стержня песни. В калмыцких религиозных песнях большое значение имеет не только описываемое событие, но и отношение к нему исполнителей, непоколебимая вера в покровительство бурханов, благоговейное отношение верующих к духовным лицам и святыням.

Список литературы:

Борджанова, Т. Г. (2007) Обрядовая поэзия калмыков (система жанров, поэтика). Элиста: Калм. кн. изд-во. 592 с.

Биткеев, Н. Ц. (2005) Калмыцкий песенный фольклор. Элиста: Джангар. 213с.

Джангар. Калмыцкий героический эпос (1978) / сост. А. Ш. Кичиков; ред. Г.И. Михайлов. М. : Наука, ГРВЛ., Т. 1. 441 с.

Джангар. Малодербетская версия (1999). Элиста: КалмГУ. 272 с.

Добровольский, И. В. (1816) Калмыцкие народные песни // Азиатский музыкальный журнал. Октябрь, 25. № 1. Астрахань, С. 3–9.

Очиров, Н. О. (2006) Живая старина. Элиста: ЗАОР «НПП «Джангар». 398 с.

Руднев, А. Д. (1909) Мелодии монгольских племен // Сборник в честь семидесятилетия Г. Н. Потанина. СПб. 424 с.

Смирнов, П. (1999) Путевые заметки по Калмыцким степям Астраханской губернии. Элиста: Калм. кн. изд-во. 248 с.

Убушиева, Д. В. (2013) Архивные материалы А. В. Бурдукова (калмыцкие народные песни) [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 2. URL: <http://www.tuva.asia/persons/6222-ubushieva.html> (дата обращения: 12.06.2014).

Хабунова, Е. Э. (1998) Калмыцкая свадебная обрядовая поэзия. Элиста: Калм. кн. изд-во. 224 с.

Дуулич, тегм, дуул (1958) Хальмг дуудын хураңһу. Элст: Хальмг дегтр һарһач. 324 с.

Төрскн һазрин дуд (1989). Элст: Хальмг дегтр һарһач. 318 с.

Хальмг дуд (1977). Элст: Хальмг дегтр һарһач. 156 с.

Kalmyk Folklore and Folk Culture in the mid-19th Century. Philological Studies

Омакаева, Э. У., Борлыкова, Б. Х. (2014) 1930-гч жилмүдт А. В. Бурдуковын цуглуулсн хальмг улсин дуд // А. В. Бурдуков – 130: Баруун Монголын түүх соелын асуудлууд. Уланбаатар: Соембо принтинг. С. 41–44.

On the Basis of Gabor Balint of Szentkatolna's Kalmyk Texts (2011) / Ed. by A. Birtalan with the collaboration of T. G. Basangova (Bordzanova). Budapest. 380 p. (Филологические исследования калмыцкого фольклора и народной культуры в XIX веке, основанные на западномонгольских (калмыцких) текстах Габора Балинта из Сенткатолны (2011) / Изд. подгот. А. Бирталан при сотрудничестве с Т. Г. Басанговой. Будапешт. 380 с.).

Дата поступления: 10.10.2014 г.

TO THE ISSUE OF STUDYING THE KALMYK RELIGIOUS SONGS

B. B. Mandzhieva

Abstract: Article reviews the Kalmyk religious songs. Studying of the composition, poetic features of folk songs shows that the Kalmyk folk songs are unusually rich in their ideological and artistic content. Kalmyk religious songs reveal the spiritual culture, peoples worldview, steadfast faith in protection of Burkhangs, reverence of adherents to clerics and shrines.

Keywords: folklore, Kalmyk folk song, poetic features, Kalmyk folklore, Kalmyks.